УДК 811.111
5.9.6. Языки народов зарубежных стран (германские языки) (филологические науки)

А.А. Червяков
Вологодский государственный университет

О ВЫРАЖЕНИИ УГРОЗЫ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

В статье рассматривается понятие вербальной угрозы как особого типа речевого акта в рамках конфликтной коммуникативной ситуации, приводятся различные классификации угроз, рассматриваются лексические, грамматические, стилистические, контекстуальные и паралингвистические средства манифестации угрозы в современном английском языке. Приводятся примеры и количественные показатели использования указанных средств выражения угрозы.

Угроза, конфликт, коммуникативная ситуация, речевой акт, грамматические средства, лексические средства, паралингвистические средства.

Вербальный конфликт как форма социального взаимодействия является неотъемлемой частью межличностных и социальных отношений. Речевые акты угрозы занимают в нем особое место, поскольку выступают средством эскалации конфликта, маркируют переход от латентного противостояния к открытой агрессии и нередко выполняют функцию социального контроля или принуждения. С точки зрения теории речевых актов, угроза представляет собой сложное коммуникативное действие, сочетающее иллокутивную направленность, перлокутивный эффект и контекстуальную обусловленность. К проблематике речевого акта угрозы обращались многие отечественные и зарубежные авторы, см., например, Агапова, 2003; Баранов, Крейдлин, 1992; Давыдова, 2003; Малинович, Семенова, 1990; Новоселова, 2013; Остин, Серль, 1986; Хохлова, 2004; Эпштейн, 2009; Fillmore, 1984; Sinclair, Coulthard, 1975 и др.; указанные работы составляют теоретическую базу данной статьи. **Объектом** статьи является анализ содержания и объема понятия вербальной угрозы как речевого акта, **предметом** – типология угроз в формате бинарных оппозиций объективная внешняя угроза/вербальная угроза, угроза/предупреждение, реальная/формальная угроза, прямая/косвенная угроза, а также средства выражения угрозы на различных уровнях языка. Примеры речевых актов угрозы собраны **методом** сплошной выборки из художественных произведений англоязычных авторов, а также СМИ. При анализе материала использовались также методы дистрибутивного и контекстуального анализа.

Определение угрозы. Угроза как внешняя ситуация и как речевой акт. В широком понимании угроза – это совокупность факторов и условий, обладающих потенциалом причинения ущерба при реализации определенного сценария. Угроза рассматривается как потенциальное состояние системы или внешней среды, при котором возможно нарушение ее устойчивости, целостности или функциональности, источник потенциального риска, реализация которого может привести к негативным последствиям для объекта, процесса или субъекта. В узком понимании угроза – речевой акт, сигнализирующий о намерении говорящего (субъекта) непосредственно реализовать сценарий причинения ущерба слушающему (объекту) при наступлении определенных условий. Такими условиями преимущественно является выполнение (невыполнение) слушающим действий, категорически не приемлемых для говорящего. Тем самым угроза в прагматическом понимании – это коммуникативное действие, реализуемое в форме речевого акта, функционально ориентированное на принуждение адресата к желаемому поведению посредством актуализации потенциальных негативных последствий. Угроза как внешняя потенциально опасная ситуация также трактуется как пассивная; угроза как речевой акт – как активная угроза. В данной статье угроза рассматривается в ее узком понимании как активное коммуникативное воздействие, как речевой акт в рамках межличностного или социального конфликта.

Конфликт определяется как форма взаимодействия, возникающая в условиях объективного или субъективно воспринимаемого противоречия интересов, целей, ценностей либо установок участников коммуникации. Конфликт характеризуется динамичностью, эскалационным потенциалом и наличием коммуникативных стратегий, направленных на перераспределение ресурсов, статусов его участников, а также их контроля над ситуацией. В коммуникативном аспекте конфликт реализуется посредством совокупности речевых актов, отражающих противостояние сторон.

Угроза в структуре конфликта выступает как речевой акт, выполняющий функцию инструмента давления и регуляции поведения адресата. Она занимает промежуточное положение между вербальной агрессией и непосредственным действием, поскольку направлена не на немедленное причинение вреда, а на формирование у слушающего представления о возможности негативных последствий в случае отказа от требуемой говорящим линии поведения [11, с. 4–8].

В динамике конфликта угроза может функционировать как средство инициации конфликта, актуализирущее латентное противоречие, как механизм эскалации, усиливающий степень конфронтационности взаимодействия либо как инструмент стратегического воздействия направленный на принуждение, сдерживание или изменение позиции оппонента. Таким образом, угроза представляет собой ключевой прагматический элемент конфликтной коммуникации, отражающий пе-

реход от кооперативных форм взаимодействия к конфронтационным и маркирующий высокий уровень напряженности коммуникативной ситуации.

Угроза и предупреждение. Следует различать угрозу *threat* и предупреждение *warning*. Рассмотрим эти два понятия. С точки зрения источника и контроля над последствиями, угроза – это сообщение, в котором сам говорящий заявляет о намерении причинить ущерб или создать негативные последствия в случае невыполнения слушающим предъявляемого требования. Угрожающий субъект позиционирует себя как активного агента причинения ущерба. Предупреждение – сообщение о неблагоприятных последствиях, которые наступят для слушающего независимо от воли говорящего: в результате действий третьих сил, природных процессов, объективных обстоятельств или уже принятых (но не зависящих от говорящего) решений. С точки зрения коммуникативной интенции, угроза направлена на принуждение слушающего к определенному поведению путем формирования страха перед действиями говорящего. *I shall teach you.* Предупреждение имеет целью информирование слушающего о неблагоприятных последствиях и снижение риска их наступления за счет повышения осведомленности объекта. Цель предупреждения – дать возможность слушающему избежать опасности, а не заставить выполнить конкретное требование. *You shall catch a cold.* Тем самым угроза обычно воспринимается как персонализированная агрессия, направленная непосредственно на адресата, что, несомненно, повышает общую конфликтность коммуникативной ситуации. Предупреждение чаще воспринимается как информация о риске и негативных последствиях, даже если эмоционально оно может вызывать тревогу. Предупреждая, говорящий объективно выступает на стороне слушающего и разделяет его интерес в части избежания или минимизации этих последствий.

Речевой акт угрозы (менасив). Теория речевых актов (ТРА), разработанная Дж. Остином и впоследствии систематизированная и расширенная Дж. Серлем, исходит из того, что язык функционирует не только как средство описания действительности, но и как инструмент совершения действий в процессе коммуникации. Согласно ТРА, произнесение высказывания представляет собой целенаправленное действие, включенное в социальный и коммуникативный контекст.

Дж. Остин выделяет три уровня речевого акта: локутивный акт (произнесение осмысленного высказывания), иллокутивный акт (коммуникативное намерение (интенция) говорящего, реализуемое посредством высказывания) и перлокутивный акт (эффект, производимый высказыванием на адресата) [8, с. 22–43].

Дж. Серль развил теорию Остина, предложив классификацию иллокутивных актов на основании их прагматической направленности (репрезентативы, директивы, комиссивы, экспрессивы, декларативы и т.д.). Речевой акт угрозы (менасив) определяется как иллокутивный речевой акт, в котором говорящий коммуникативно конструирует ситуацию потенциального негативного воздействия на адресата, обусловленного невыполнением определенного требования или условия [9, с. 170–194].

С точки зрения типологии речевых актов, менасив занимает пограничное положение между директивом и комиссивом: с одной стороны, он ориентирован на побуждение слушающего к действию или отказу от него, с другой – содержит имплицитное или эксплицитное обязательство говорящего реализовать негативное последствие. Существенным компонентом речевого акта угрозы является асимметрия коммуникативных позиций, предполагающая наличие у говорящего реальной или символической возможности воздействия на адресата.

Пропозициональное содержание угрозы включает указание на потенциальный вред или ущерб слушающему, а иллокутивная цель заключается в изменении его поведенческой или когнитивной установки. Перлокутивный эффект угрозы выражается в возникновении у адресата состояния опасения, страха, вынужденной ориентации на выполнение заданного условия. Иллокутивные условия успешности менасива предполагают наличие у говорящего предполагаемой способности инициировать заявленное негативное действие, восприятие слушающим угрозы как коммуникативно релевантной и потенциально реализуемой, а также контекстуальную уместность высказывания в рамках конфликтного или предконфликтного взаимодействия.

Реальная и формальная угрозы. В рамках прагмалингвистического подхода следует разграничивать формальную и реальную угрозы как разновидности речевого акта угрозы, различающиеся по степени соотнесенности высказывания с возможностью реализации заявленного негативного воздействия.

Формальная угроза представляет собой речевой акт, в котором говорящий актуализирует семантику потенциального ущерба (вреда) для слушающего при отсутствии у него реальной возможности или намерения непосредственно нанести такой ущерб. Подобные угрозы выполняют преимущественно риторическую и регулятивную функции, будучи направленными на символическое давление на адресата и изменение его коммуникативного или поведенческого состояния. Иллокутивная сила формальной угрозы обусловлена не фактической осуществимостью санкции, а конвенциональными нормами дискурса и ожиданиями адресата. *Hands off or I shall kill you*.

Реальная угроза, напротив, определяется как речевой акт, в котором декларируемое негативное воздействие коррелирует с объективной способностью и предполагаемой готовностью говорящего к его реализации. Эффективность данного типа угрозы обусловлена экстралингвистическими факторами, включая социальный статус коммуникантов, институциональные полномочия говорящего, а также контекстуально подтверждаемую осуществимость заявленного действия. *Hands off or I shall call the police.* Ключевым критерием разграничения формальной и реальной угроз выступает степень прагматической валидности иллокутивного намерения, то есть соотношение между речевым выражением санкции и вероятностью ее фактической реализации. Таким образом, различие между указанными типами угроз носит не формально-языковой, а коммуникативно-прагматический характер и выявляется лишь с учетом контекста речевого взаимодействия.

Прямая и косвенная угрозы. В теории речевых актов угроза может реализовываться в прямой и косвенной формах, различающихся по способу языкового выражения намерения говорящего.

Прямая угроза представляет собой речевой акт, в котором намерение причинить потенциальный вред адресату выражено эксплицитно и однозначно. В таких высказываниях негативное последствие и условие его наступления вербализованы в явной форме, что обеспечивает высокую степень интерпретационной прозрачности и минимизирует роль контекста в распознавании коммуникативного намерения. Прямая угроза характеризуется совпадением грамматической структуры высказывания с его иллокутивной функцией. *You shall have problems.*

Косвенная угроза определяется как речевой акт, в котором семантика причинения потенциального вреда не получает прямого языкового выражения и реконструируется адресатом на основе импликатур, пресуппозиций и контекстуальных факторов. Иллокутивная сила угрозы в данном случае реализуется опосредованно, через речевые акты предупреждения, констатации, прогноза, совета, что требует от адресата интерпретационной деятельности. *I am tracking you.*

Основным критерием разграничения прямой и косвенной угроз выступает степень эксплицитности иллокутивного намерения говорящего. В отличие от прямых угроз, косвенные угрозы обладают повышенной контекстуальной зависимостью и вариативностью, что обусловливает их частое использование в конфликтном дискурсе (см., например, у О.В. Эпштейн [13], Э.П. Васильевой [4]).

Средства выражения. Можно выделить лексические, грамматические (включая синтаксические), контекстуальные, стилистические и паралингвистические средства выражения угрозы. Рассмотрим их подробно.

Лексические средства (26% от общего числа примеров).

1. Основными лексическими средствами выражения угрозы являются слова с семантикой вреда, ущерба, наказания, возмездия, агрессии, (по)давления и т.д. Среди них можно выделить глаголы: *threaten*, *warn*, *punish*, *ruin*, *destroy*, *hurt*, *kill*, *regret*. *You'll regret this*; существительные *threat*, *consequences*, *punishment. There will be consequences*; модальные наречия с усилительной семантикой *seriously*, *badly*, *dearly. You'll pay dearly for this. 'You'll leave to regret it, young fellow'* [3, p. 256]. *'It has everything to do with it', said Gandalf. 'You do not know the real peril yet, but you shall…'* [7, p. 45].

2. К лексическим средствам выражения угрозы можно также отнести фразеологические и устойчивые выражения, в том числе мемы: *You're playing with fire. I'll be back.*

Грамматические средства (66% от общего числа примеров).

1. К грамматическим средствам выражения угрозы в первую очередь принято относить конструкции с глаголом в будущем времени (чаще Future Simple), которые используется для обозначения неизбежности (35% от грамматических средств): *I'll make you sorry. You'll hear from my lawyer.* Также активно используется модальный глагол *shall* (реже *will*): *I shall mind this.* Данный глагол можно признать основным грамматическим средством выражения угрозы (см. также п. 4). *'I'll tell your parents about your behavior'* [4, p. 101].

2. Достаточно часто для выражения семантики угрозы используются условные и сослагательные конструкции (29%). *If you don't stop, I'll call the police. If anything happens to her, you're dead. 'If you let Fache take you into custody now, you'll spend weeks in a French jail…'* [1, p. 591]. *'I shouldn't shout, if I were you'* [6, p. 348].

3. Императивные конструкции (11%) чаще всего используются в качестве средства выражения семантики угрозы в случае обобщения ими контекста всей коммуникативной ситуации, содержащий потенциальную угрозу для слушающего. Тем самым они выражают косвенную угрозу. *Leave now.* (Ситуация подразумевает применение говорящим негативного воздействия на слушающего в случае ослушания, неподчинения.) *'Hang up the phone', a deep voice said from the doorway* [1, p. 153].

4. Конструкции с модальными глаголами *shall*, *must*, *should*, *will* в нередуцированной форме передают степень принуждения или опасности, также обобщая контекст и выражая косвенную угрозу (23%): *You mustn't tell anyone. You shouldn't be here.* Прямое упоминание санкции или ущерба, как правило, отсутствует, поэтому эти модальные глаголы одновременно являются и средствами выражения семантики предупреждения. *'It will be my turn to get angry soon', he said. 'If you say that again, I shall'* [5, p. 79].

5. Односоставные конструкции (менее 2%) передают напряжение, жесткость, безапелляционность: *One more word!*

Стилистические средства. К стилистическим средствам выражения угрозы следует отнести:

1. Параллельные конструкции, ступенчато усиливающие давление на слушающего: *You lie. You lose. You suffer.*

2. Выбор стиля речи: официальный *Failure to comply will result in legal action*; разговорный: *You're gonna regret this*; интернет-сленг: *You're done. Say goodbye.*

Контекстуальные средства во всех случаях выражают косвенную угрозу: *I know where you live.*

Паралингвистические (включая графические) средства, к которым относится текст, набранный заглавными буквами, т.н. capslock: *DON'T TEST ME*, а также различные эмодзи, картинки, стикеры с менасивной семантикой.

Выводы.

1. Угроза в конфликтологическом и прагматическом аспектах может трактоваться как внешняя потенциально опасная ситуация либо как активный речевой акт. Объектом данной статьи является угроза в ее узком понимании – как коммуникативное действие, направленное на принуждение говорящим слушающего к выполнению (отказу от выполнения) какого-либо действия.

2. Принципиальное разграничение угрозы и предупреждения основывается на различиях в источнике негативных последствий и коммуникативной интенции: угроза предполагает потенциальную активную деятельность говорящего по причинению слушающему вреда (ущерба), тогда как предупреждение носит информативный и превентивный характер, при этом

говорящий выступает фактически на стороне слушающего.

3. С точки зрения теории речевых актов, угроза (менасив) предполагает принципиальное расхождение коммуникативных позиций говорящего и слушающего, а также наличие у говорящего предполагаемой способности реализовать заявленное негативное воздействие. Менасив является речевым актом, занимающим промежуточное положение между директивом и комиссивом.

4. Разграничение формальной и реальной угроз носит коммуникативно-прагматический характер и определяется степенью соотнесенности иллокутивного намерения с объективной возможностью его реализации, что делает контекст ключевым фактором понимания угрозы как реальной либо нереальной (формальной).

5. В современном английском языке угроза может быть выражена лексическими, грамматическими, стилистическими, контекстуальными и паралингвистическими средствами. Грамматические средства составляют 66% от общего числа рассмотренных нами примеров, лексические – 26%. Более чем двукратное преобладание грамматических средств можно объяснить попытками участников конфликта все же избегать прямой лексической номинации потенциально наносимого вреда, ущерба и способов его нанесения, что может сделать конфликт необратимым или повлечь юридические последствия для угрожающего. Основу грамматических средств выражения угрозы составляют футуральные (35%), условно-сослагательные (29%) и модальные конструкции (23% примеров).

ИСТОЧНИКИ

1. Brown, D. Deception Point / D. Brown. – London : Pocket Books, 2001. – 736 p.

2. Carcaterra, L. City Paradise / L. Carcaterra. – NY : Ballantine Books, 2004. – 335 p.

3. Dickens, Ch. Great Expectations / Ch. Dickens. – London : Penguin Books, 1994. – 442 p.

4. King, S. The Green Mile / S. King. – London : Pocket Books, 2000. – 437 p.

5. Shelley, M. Frankenstein / M. Shelley. – Collector's Library : CRW Publishing Limited, 2004. – 280 p.

6. Stoker, B. Dracula / B. Stoker. – Barnes and Noble Classics, 2003. – 416 p.

7. Tolkien, J. R. R. The Hobbit or There and Back Again / J. R. R. Tolkien. – Москва : Престо, 2000. – 336 p.

ЛИТЕРАТУРА

1. Агапова, С. Г. Прагмалингвистический аспект английской диалогической речи : автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора филологических наук / Агапова С. Г. – Ростов-на-Дону, 2003. – 42 с.

2. Арутюнова, Н. Д. Жанры общения / Н. Д. Арутюнова // Человеческий фактор в языке: коммуникация, модальность, дейксис / Н. Д. Арутюнова. – Москва : Наука, 1992. – 280 с.

3. Баранов, А. Н. Иллокутивное вынуждение в структуре диалога / А. Н. Баранов // Вопросы языкознания / А. Н. Баранов, Г. Е. Крейдлин. – 1992. – № 2. – С. 84–99.

4. Васильева, Э. П. Понятие неадресованного волеизъявления и способы его выражения в английском языке / Э. П. Васильева // Язык и культура (исследования по германской филологии) : сборник научных статей / Э. П. Васильева. – Самара : Издательство Самарского университета, 1999. – С. 44–47.

5. Малинович, Ю. М. Коммуникативно-прагматический класс предложений угрозы / Ю. М. Малинович // Логико-семантические и прагматические проблемы текста / Ю. М. Малинович, И. М. Семенова. – Красноярск : Издательство КГПИ, 1990. – С. 58–62.

6. Давыдова, Т. А. Речевой акт упрека в английском языке : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Т. А. Давыдова. – Иркутск, 2003. – 16 с.

7. Новоселова, О. В. Функционально-семантическая характеристика дискурсивных практик со значением угрозы в английском языке : диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Новоселова О. В. – Тверь, 2013. – 194 с.

8. Остин, Дж. Л. Слово как действие / Дж. Л. Остин // Новое в зарубежной лингвистике. Выпуск 17. Теория речевых актов / Дж. Л. Остин. – Москва : Прогресс, 1986. – С. 22–131.

9. Серль, Дж. Р. Классификация иллокутивных актов / Дж. Р. Серль // Новое в зарубежной лингвистике. Выпуск 17. Теория речевых актов / Дж. Р. Серль. – Москва : Прогресс, 1986. – С. 170–194.

10. Формановская, Н. И. Коммуникативно-прагматические аспекты единиц общения / Н. И. Формановская. – Москва : Издательство Института русского языка имени А. С. Пушкина, 1998. – 290 с.

11. Хохлова, Н. В. Способы и средства реализации коммуникативной категории угрозы в русском и английском языках : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Хохлова Н. В. – Волгоград, 2004. – 16 с.

12. Храковский, В. С. Теоретический анализ условных конструкций (семантика, исчисление, типология) / В. С. Храковский // Типология условных конструкций / В. С. Храковский. – Санкт-Петербург : Наука, 1988. – С. 7–97.

13. Эпштейн, О. В. Косвенный речевой акт угрозы в политическом дискурсе (на материале английского языка) / О. В. Эпштейн. – URL: http://www.ssc.smr.ru/media/journals/izvestia/2009/2009_4_1337_1343.pdf (дата обращения: 26.12.2025). – Текст : электронный.

14. Fillmore, Ch. J. Remarks on contrastive pragmatics // Contrastive linguistics: prospects and problems / Ch. J. Fillmore. – Berlin : Mouton, 1984. – P. 119–140.

15. Gumperz, J. Discourse strategies: studies in interactional sociolinguistics / J. Gumperz. – Cambridge : Cambridge University Press, 1982. – 235 p.

16. Sinclair, McH. Towards an analysis of discourse / McH. Sinclair, R. M. Coulthard. – London : Oxford University Press, 1975. – 162 p.

A.A. Cherviakov

ON MENACE MANIFESTATION IN MODERN ENGLISH

The article discusses the phenomenon of verbal menace as a special speech act within a conflicting communicative situation, different classifications of menaces are given, lexical, grammatical, stylistic, contextual and paralinguistic means of menace manifestation are analyzed. Examples and statistics of menace constructions are also given.

Menace, conflict, communicative situation, speech act, grammar means, lexical means, paralinguistic means.